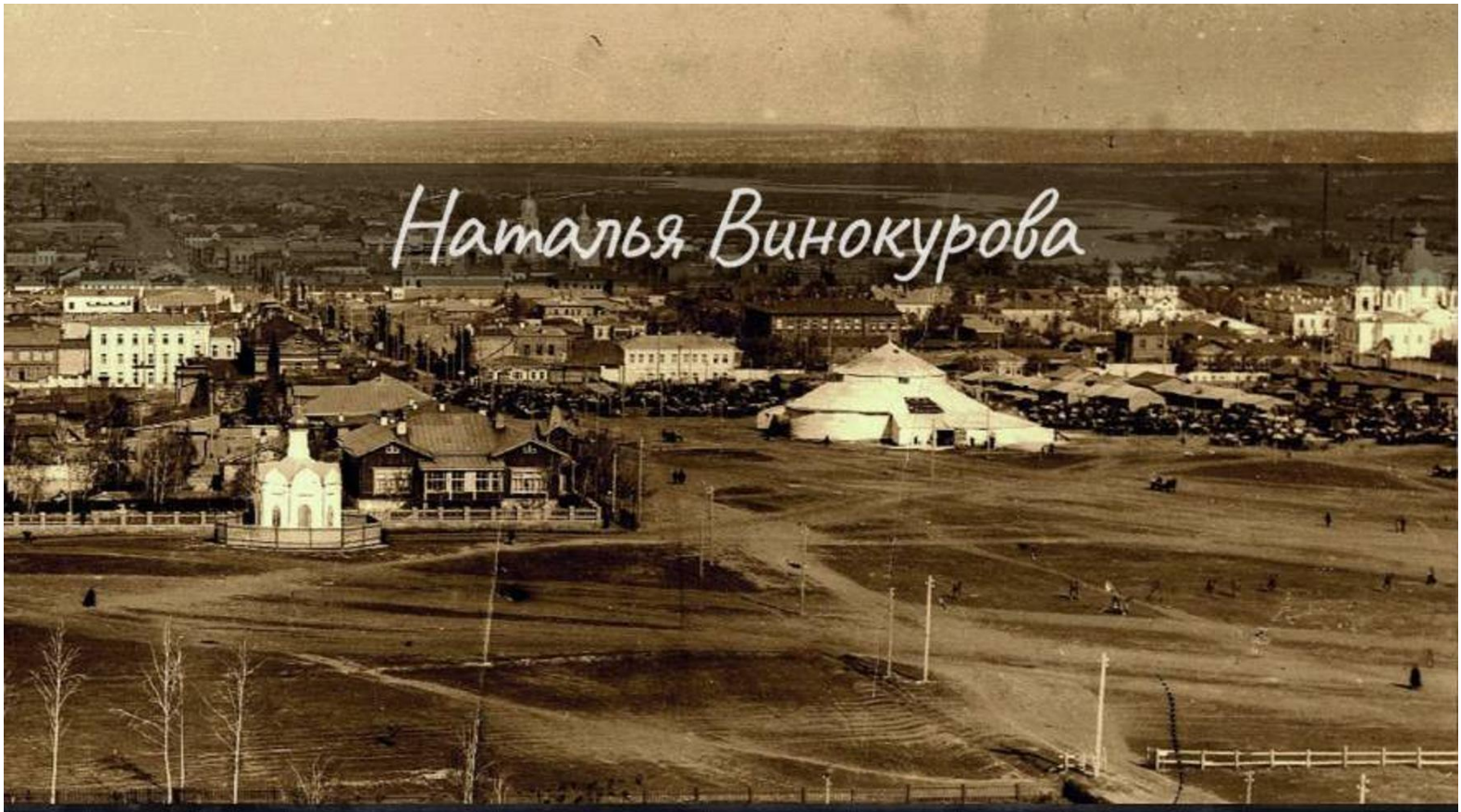

Наталья Винокурова

Попасть в Историю...

Наталья Винокурова

Попасть в Историю

«Автор»
2026

Винокурова Н. Н.

Попасть в Историю / Н. Н. Винокурова — «Автор», 2026

Что делать, если учительница задала самый скучный проект в мире, а в школьной библиотеке вдруг попадается волшебная вещь? Правильно, отправляться в прошлое!Стёпе и Насте предстоит пережить куда больше, чем обычную контрольную. Им придётся на себе испытать все тяготы жизни в XVIII веке: греться у печи, кормить лошадей и спасаться от стаи волков. А затем — окунуться в атмосферу XIX века: носить неудобные фартуки и гимнастёрки, избегать грозных городовых и кататься на дилижансах. Смогут ли современные школьники, привыкшие к комфорту, выжить в суровом прошлом? И главное — найдут ли они дорогу домой? Увлекательная повесть, которая докажет: история родного края — это не скучные даты, а захватывающий квест, полный опасностей, тайн и настоящих чудес!

© Винокурова Н. Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Винокурова
Попасть в Историю

Путешествие сквозь время по Челябинску

Часть 1
Крепость Челяба

Глава 1 Библиотекарь-ведьма!

Проснулся Стёпа от холода и тряски. «Что-то я замёрз» – пронеслось в голове, он и с трудом разлепил глаза. «Замёрз?! Как?»

Потом посмотрел на озябшие руки и изумлением обнаружил на себе странную, грубую одежду. Подышав на пальцы, Стёпа огляделся.

«Где я?» Возникла новая мысль.

Из-за укрытого снегом леса поднималось холодное, бледно-жёлтое солнце. Это не двор, не дом, и уж точно не школа.

И тут до него дошло, что тряска – это от саней, на которых он сидит.

«Откуда сани? Я же был… где я был?» От этих мыслей по спине и рукам побежали мурашки.

Рядом укутанная в шкуры, спит курносая девчонка с платком на голове. Стёпа нахмурился: лицо её казалось очень знакомым. За ней, прижавшись к женщине, посапывал маленький мальчик.

А впереди на перекладине саней, чуть сгорбившись, сидел мужчина.

– Тятя, – вырвалось у Стёпки, – а куда мы едем?

Мужчина оглянулся. Его брови, борода и шапка были покрыты инеем.

– Так это в Чилябу, крепость. Скоро уж будем, потерпи маненько, – ответил он устало, и продолжил смотреть на дорогу.

И тот же миг в голове вспыхнула картинка.

Класс. Доска и голос Анны Васильевны:

– Сегодня Репиной и Маслову несказанно «повезло», – сказала учительница и посмотрела прямо на него. Стёпа сразу понял: ничего хорошего это не значит.

– Настя и Стёпа, так как вы часто болели, то вам даю большое задание на двоих. А то оценок у вас мало, знаний тоже. Поработаете вместе.

– Не буду я с Репиной делать, – тут же возмутился Стёпа. – Пусть сама ищет, и я сам!

– И я не хочу с Масловым делать! – вспыхнула Настя.

– Хотите – не хотите, а будете, – спокойно сказала Анна Васильевна. – Запишите название: «Челябинск в потоке времён».

Стёпа нахмурился.

– Отлично. Самая скучная тема в мире! – с сарказмом воскликнул он.

– Ошибаешься, – сказала учительница. – Это как раз самая интересная. История родного города. Если правильно подойти.

– Ну да, – пробурчал он. – Особенно если копаться в пыли и старых датах.

– Хорошо, – сказала Анна Васильевна. – Тогда делите эпохи честно. И всю информацию найдёте в библиотеке.

– В библиотеке?! – Стёпа чуть не застонал. Настя только вздохнула и посмотрела на него, он – на неё.

– Отлично. Лучшее школьное задание в моей жизни. Ещё и в библиотеке сидеть после уроков, – пробурчал мальчик.

– Это не задание, – тихо ответила Настя. – Это проблема.

– Маслов, в школьной библиотеке на эту тему книг нет. Сходите в краеведческий музей или в библиотеку района. В ней вам поможет Маргарита Николаевна, – посоветовала учительница.

С этого всё и началось.

В библиотеке было много залов, наполненных детьми. Настя заглянула в первый зал. На одной стене экран, рядом какая-то аппаратура. Вдоль других стен диванчики и столы с играми. Мимо неё прошла библиотекарь. Следом за ней топали мальчишки лет семи.

Настя отправилась в зал, где выдают книги. Там уже был Маслов. А библиотекарь, Маргарита Николаевна, так было написано на бейджике, выкладывала стопки книг на стойку. Увидев их количество, Стёпа понял: «один в поле не воин» и буркнул:

– Пойдём читать эту гору.

Библиотекарь пообещала ещё найти литературу и направила ребят в зелёный зал. Настя, вздохнула и пошла за одноклассником.

В зале всё было зелёным: стены, шторы, стеллажи и мебель. На одной стене висели часы, они негромко тикали. Вдоль другой стояли стеллажи с книгами, и пахло бумагой. На окне были цветочные горшки с растениями, отчего зелёная комната казалась ещё зеленей.

Ребята сели за столы и разложили перед собой книги. Маргарита Николаевна принесла ещё журналы. Настя спросила:

– С чего нам начинать?

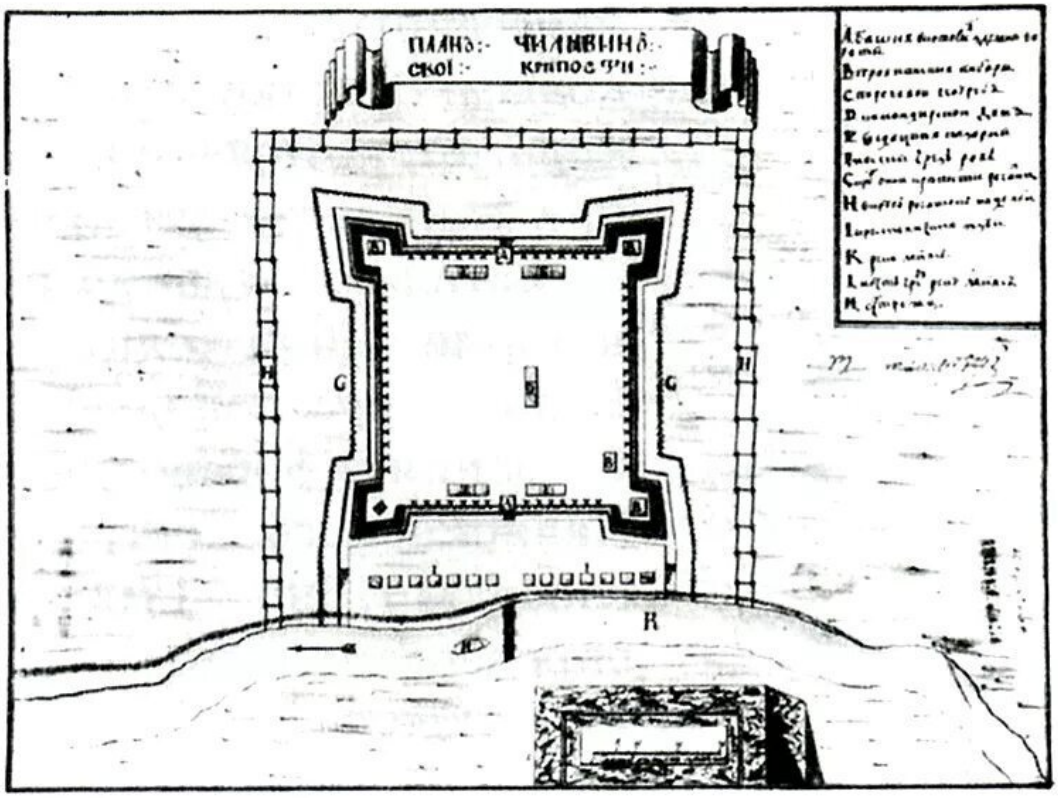
– Да хотя бы с образования крепости. Здесь немного книг по этому времени, – библиотекарь вытащила из стопки две старые, толстые книжки.

– Давай разделим книги, – предложила Настя. Вскоре на столе стояли две стопки литературы по истории города.

– «13 сентября 1736 года на месте урочища Селябэ полковник А.И. Тевкелев заложил Челябинскую крепость. Позже по поручению Тевкелева, завершал строительство крепости майор Павлуцкий», – начал читать Стёпа.

– Смотри, план крепости! – воскликнула Настя.

План Челябинской крепости. 1736 г.

– Здорово! Только буквы непонятные, – пробормотал мальчик, рассматривая карту. Затем посмотрел кто автор книги: Г. Х. Самигулов.

Ребята листали книги, время тянулось, а часы звучали «Бом» каждый час.

– Ещё так много читать! У меня глаза закрываются. Наверно в следующий раз приду, – устало вздыхая, сдалась девочка. Стёпа тоже закрыл книжку.

– И я домой, голова болит, – мальчик медленно сложил литературу стопкой и отнёс на стол библиотекарю.

– Нашли, что искали? – она посмотрела на ребят из-под очков.

– Ага, только устали, – вздохнула Настя, – книг так много, мы их все никогда не перечитаем.

– Хотите чаю с печеньем? А потом и домой пойдёте, – предложила Маргарита Николаевна и ребята согласились. Потом сдали книги и вскоре сидели за столом в уютной комнате библиотеки.

Чай ароматно пах травами и ягодами, вкусное печенье было с изюмом. Маргарита Николаевна ушла принимать книги от других читателей. Тут Настя заметила под ногами странный ковёр. Он был круглый. В середине вытканы песочные часы, от которых в разные стороны разбегались линии в виде пружинок или вихрей-завитушек. Вдоль края были знаки Юг, Север, Запад и Восток, словно это компас.

– Смотри, – Настя пихнула одноклассника в бок. Стёпа глянул на ковёр.

– Ковёр как ковёр, что у тебя их нет дома?

В комнату вошла библиотекарь с ещё одним чайником.

– О, вы заметили ковёр? Он показывает то, что нужно видеть, а не читать. У вас есть желания?

– Ага, – сказал Стёпа, откусывая печенье, – неохота читать, вот бы раз и посмотреть, как тогда жили.

– А я бы посмотрела, как строили крепость. А, то читать долго, – добавила девочка. Часы громко пробили один раз.

Глава 2

И вот теперь Стёпа проснулся от холода, что проник под одежду. И сидит на душистом сене в странных больших санках, где всё продувает. «Это дровни» пришло понимание.

«Вот это я попал! Интересно, а где Репина?» – подумал Стёпа.

И впереди, и позади них ехали дровни, с людьми или груженные вещами. Оказывается, их караван охраняли всадники на лошадях. Стёпа подсчитал: всего было около двадцати саней.

Ехали они долго, хоть на дороге и был снежок, дровни сильно трясло на кочках и ухабах. Дул морозный ветер. Вдоль пути тянулись поля и леса, покрытые снегом. Мимо саней скакали военные – казаки.

Стёпа старался закутаться и заснуть, ему было страшно. Он надеялся, что уснёт и снова проснётся в библиотеке. Только по-прежнему было холодно. Мальчик открыл глаза, девчонка смотрела на него.

– Ты чего вытаращилась? – нахмурился он. Она натянула на себя посильнее шкуру, как будто сомневалась – спрашивать или нет, и в ответ прошептала:

– Ты Стёпа Маслов? – и замерла ожидая.

– А ты Настя Репина? – Степан обрадовался – не один. Девочка тоже успокоилась.

– Как мы сюда попали? – она протянула под шкурой руку и вцепилась в рукав его тулупа, словно боялась, что останется одна.

– Не знаю, наверно библиотекарь – ведьма.

– А мы вернёмся домой? – в её голосе звенели слёзы, и Стёпа понял, что от его ответа зависит настроение девчонки.

– Конечно, вернёмся! – утвердил он, – Правда, не знаю когда, но вернёмся!

Настя успокоилась и вскоре уснула.

Ехали долго, весь день. Только пару раз останавливались перекусить и постоять. Маменька давала ломти круглого чёрного душистого хлеба, варёное яйцо и воду, которую грели на костре в глиняном горшке.

Когда совсем стемнело, сани проехали бревенчатый мост и остановились. Отец ушёл вперёд, попросив Стёпу присмотреть за возом и семьёй. И мальчик, уставший сидеть, с удовольствием слез с дровней. Вскоре мужчина вернулся.

– Ворота открыли, сейчас заедем.

Стёпка вгляделся в темноту. Там было какое-то строение. Всхрапнули лошади, сани резко дёрнулись и покатили. Мальчик быстро залез на своё место, и вскоре они подъехали к небольшим деревянным домам. За ними были видны стены крепости.

Стёпа с восхищением смотрел вокруг и старался запомнить: «Вот ты, какая крепость Чиляба! Это же мы в прошлое попали!» Уже было не так страшно.

Караван остановился, и тятя снова ушёл. Потом прибежал и сказал:

– Нам дали дом, поехали заселяться!

Возле крепости, несмотря на ночное время, кипела жизнь. Где-то ржали кони, слышен был стук дверей, топоров, громкие разговоры. Пахло конским потом, дымом и чем-то сквашенным.

Тёмное небо очистилось от облаков. Стали видны звёзды и круглая, как блин жёлтая луна. Она осветила деревянные постройки, подчеркнув их тенями, и редкие кусты, наполовину укрытые сугробом. Под лунным светом снег искрил.

Вскоре трое саней, точнее, дровней, остановилось перед бревенчатым домом. На первой повозке ехали они, а на других были вещи. Ребятам показалось, что слышали кудахтанье кур и меканье козы. В избу стали носить тряпичные узлы и тюки. Тятя сразу затопил печь и зажёг лучину. Настя и Стёпа таскали узлы, переглядывались и рассматривали кухонную утварь. Ведь такого в будущем нет.

В центре дома была огромная серая печь. Она делила избу на две части. Возле левой стены стояла длинная лавка, рядом стол. Над печью и вдоль правой стены нависали широкие деревянные полки «полати», понял Стёпа. Он глянул мельком на маленькие окна, но не понял, что там было вместо стёкол, натянуто. Пошёл за вещами.

На дровнях лежали дощечки. Стёпа взял часть их.

– Это что? – спросил он отца, держа в руках и рассматривая странно соединённые деревяшки.

– Ты это, чего, сынок? Заболел? Это же материн станок, ткацкий, рубахи делать.

– А, в темноте не разглядел, – ответил мальчик, таща конструкцию в избу.

Когда всё занесли в дом, маменька выдала по куску хлеба, варёному яйцу и кружке молока. Когда все поужинали, маменька сказала лечь ребятам и Ванюшке на печку, а взрослые залезли на полати.

На печи было тепло, но переодеваться в другую одежду не стали. Ребята не знали, какие у них есть вещи и где лежат. Легли одетыми. Одеял не было вместо них шкуры. Настя привыкла спать на подушке, а здесь ничего такого нет.

Тут же выяснили, что чистить зубы не надо, да и нечем. Легли так, неумытыми. Потом «вспомнили», что бывает баня, а отхожее место в конце огорода. Ну и жизнь! Древность! Конечно, это не совсем древность всего почти три столетия назад.

Засыпая, ребята думали, как хорошо было на мягкой кровати в своём времени.

Крестьянская изба

Глава 3

Утром Настя проснулась и сначала не поняла, где она. После вспомнила и расстроилась: как там родные мама и папа?

Здешняя маменька уже хозяйничала. Она постелила на пол домотканые дорожки и замешивала хлеб, на деревянном выскобленном столе. Там же стояла миска с крупой, лежал скатанный шарик теста.

– Настя, вставай и Стёпку буди, – женщина высыпала кружку муки на стол.

Печка недавно была затоплена, поэтому в избе было ещё прохладно. Девочка толкнула «брата», спустилась с лежанки. Она закуталась в большой платок и подошла к столу.

– Перебери крупу, кашу поставь, – попросила маменька, скатывая ещё шарик теста. Настя села за стол, высыпав на столешницу немного крупы. Там, в настоящем, она никогда этого не делала, а здесь руки сами убирали мусор из крупы, словно по привычке.

Стёпа спустился и подошёл к столу, растирая глаза. Тяти в доме не было.

– Сынок, иди дров принеси.

Мальчик поёжился, натянул тулуп, валенки и вышел в сенки. Там поленьев не оказалось. Несколько чурбачков лежало возле крыльца. В одном был воткнут топор.

Степан никогда не рубил дрова. Пока он растерянно стоял у топора, подошёл тятя.

– Сынок, ты чего стоишь?

– Дрова ищу.

– Так вот они, – мужчина показал на пни, – нарубить надо, – потом взял тяжёлый топор, легко вытащил его из чурки. Установил один чурбачок на другой и разрубил на полешки. Вскоре мальчик и отец принесли, пахнущие лесом, берёзовые поленья. Затем положили их возле печи. Потому что маменька уже поставила хлеб и кашу в горнило.

Настя занималась младшим братом: одевала его, развлекала, чтобы он матушке не мешался, пока она готовила. Тятя подошёл и взял Ванюшку на руки. Мальчику был год или полтора, сколько точно Настя не знала.

– Стёпа, убери в стойле и накорми Серко и Кормильца, – сказал отец. Мальчик побледнел, но отказать не посмел:

– Хорошо, тятя.

Затем стал натягивать тулуп и валенки и при этом искоса смотреть на одноклассницу.

– Матушка, давай я покормлю кур и яйца соберу, – предложила Настя.

– Сходи, только быстро, – девочка тут же подскочила к дверям, схватила большую тёмную шаль, надела валенки и вытолкала мальчишку в сенцы.

– Ты чего? Раскроешь нас, что делать будем? – буркнула она и стала внимательно рассматривать сенцы – маленькое тёмное помещение перед выходом на улицу. Настя чуть-чуть приоткрыла дверь, впустив свет, и увидела в одном углу доски, в другом какие - то мешки. Над ними была полка, на ней стояла коробочка из бересты.

– Я боюсь лошадей, – тихо признался Стёпа, – тем более к ним подходить и убирать у них.

– Значит, надо перестать бояться, – вздохнула девочка, подошла к мешку, стоящему в углу. Она взяла берестяную коробку, набрала в неё зерно, и ребята вышли на улицу. Стайка и конюшня находилась сзади дома. Вход в птичник оказался входом в дом, с другой стороны, они это поняли по кудахтанью.

– Давай накормлю кур, а ты собери яйца, затем уберём у лошадей, – предложила девочка.

– Хорошо, только давай я накормлю, а ты соберёшь, – мальчик взял у неё коробок, высыпал в кормушку зерно и добавил воды.

Настя проверила гнёзда. Ещё вчера вечером тятя принёс сюда сено, а матушка заселила куриц и петуха. Они тоже приехали с ними.

– Откуда ты умеешь собирать яйца? – удивился Стёпа.

– Просто я у бабушки каждое лето отдыхала, вот и знаю.

– А ты помнишь, в каком году крепость построили? – пришла мысль Стёпе.

– В 1736. В сентябре праздновали, забыл? – она переложила пять яиц в освободившийся кузовок, подышала на красные ладошки. Ребята вышли из курятника. Настя отнесла яйца в сени и вернулась к Степану. Тот ждал её возле конюшни. Они медленно вошли.

В двух стойлах стояли молодой жеребец и пожилой конь. Кто из них Серко или Кормилец? Хотя сейчас это было неважно, главное – убрать у них. Здесь пахло сеном, конским потом и деревянными досками.

– Серко, – позвала Настя. Высокий гнедой конь поднял голову и посмотрел на девочку.

– Значит, другой – Кормилец, – она подошла к Серко и протянула руку. В ладошке у неё были зёрна. Жеребец аккуратно взял большими губами лакомство и позволил погладить себя по морде.

Затем девочка отворила калитку в стойло и вошла.

– Давай выведем его, а потом уберём? – она взяла повод и потянула за собой.

– Возьми и привяжи его на улице, – сказала она, протягивая верёвку Стёпе. «Девчонка справилась, значит, и я должен справиться, хотя страшно» – подумал он и взял за повод. А Серко, как дёрнул головой – мальчик от неожиданности чуть не выпустил поводок.

– Стой! – Крикнул Стёпа, вспомнив, как тятя командовал, и вывел жеребца. После привязал коня к столбу во дворе и быстро вернулся в конюшню. Вдвоём они быстро убрали грязную солому и постелили новую. Затем Стёпа снова привёл жеребца обратно, а Настя уже выводила Кормильца.

Когда дела были сделаны, ребята вернулись в дом. Стёпа чувствовал, как на ладошках появляются мозоли.

– Настя, что так долго? – строго спросила матушка, – у тяти дел много, и завтракать пора.

Девочка быстро достала глубокие глиняные миски, деревянные ложки, нарезала хлеб. Все сели за стол. Матушка первому положила кашу мужу, затем себе, и потом Стёпе и Насте. И немного каши – Ванюшке. Ели молча.

После завтрака, когда еда была съедена, тятя сообщил новость:

– Я записался в казаки.

– Ух ты! Так мы теперь казачата? – обрадовался Стёпа и переглянулся с Настей. – А можно, мы сбегаем, крепость осмотрим?

– Как дела сделаешь, сходишь, – вставая из-за стола, ответил отец.

– С Настей? – переспросил мальчик.

– Один. Незачем девочке по крепости шастать, у неё и дома дел хватает, – отец посмотрел на матушку, затем прошёл к двери и стал одевать тулуп.

– А что надо сделать? – мальчишка заволновался: вдруг зададут дело, которое он не сможет сделать?

– Надо ещё дров нарубить и принести воды из реки. И не забудь вынести грязную воду. А вечером надо будет напоить и накормить коней. Завтра сходи на рыбалку, вместе с соседским мальчиком.

– А воду прям из реки взять? – уточнил Стёпа. Эх, хорошо там, дома, было – открыл кран и, пожалуйста, вода. Хочешь горячая, хочешь холодная.

– Из реки. В колодце, поди, вода замёрзла. А по тропке сходишь и принесёшь. Много в ведро не наливай, – сказал отец. Затем надел валенки и вышел из дома.

– Куда воды принести? – растерялся Стёпа.

– Что с тобой, сынок? Такие простые вещи спрашиваешь. Заболел? – удивилась маменька. Она подошла к мальчику и потрогала его лоб. Лоб был тёплый.

– Если лихорадит, ложись на лавку, а Настя воды принесёт, – предложила она. Стёпе стало стыдно. Что он, не мужик, что ли? Принесёт воды, только надо знать, в чём и куда.

– Нет, меня не лихорадит, я принесу, – возразил мальчик и шёпотом добавил, – Просто всё новое.

Тут раскапризничался Ваня, и маменька, взяв его на руки, стала успокаивать.

– Настя, прибери на столе и посуду помой, – сказала она и ушла за печку.

Недалеко от двери на лавке стояло деревянное ведро и небольшая бочка. Стёпа заглянул в неё. Воды было мало. Когда взял ведро понял, почему тятя сказал много не наливать. Оно было тяжёлым, даже пустое.

В речку уходил небольшой деревянный мостик. По нему проходили мальчишки и женщины с вёдрами. Их наполняли в лунке водой. Пришлось Стёпе ходить до реки несколько раз, чтобы наполнить бочку.

В это время Настя нагрела воды для грязной посуды. Она уже несколько раз вспомнила, как не хотела мыть тарелки дома. А ведь там не надо греть воду на печке, и тарелки легче, не из глины, а керамики или стекла.

Стёпа натаскал воды, и пришла очередь дров. Он видел, как рубил тятя. Но видеть и самому сделать – это другое. Кое-как нарубил, сложил в поленницу у крыльца и направился обследовать будущий город.

Глава 4 Крепость

Вход в крепость был через арочные ворота. В них въезжал караван из саней с мешками, спиленными деревьями и кучами сена. Мальчик прошёл за ними.

Стены были высокие, из тёмно-коричневых брёвен. Вдоль них стояли длинные одноэтажные дома, некоторые ещё строили. Всё вокруг было деревянным, нет ни одного каменного или кирпичного здания. Тут и там раздавался стук топоров и молотков.

Крепость показалась ему небольшой в длину, он в школу проходит расстояние больше. А здесь наверно чуть больше ста метров. По углам были дозорные башни. Стёпа прошёл вдоль стен и увидел тятю. Он, как и другие мужики, крыл дом.

Мальчик остановился. Он старался запомнить как можно больше. Ведь когда ещё увидишь такое? Мимо него провезли сено к складам. На морозе отчётливо чувствовался аромат сушёной, прелой травы.

Тут ему на плечо легла ладонь. Тятя встал рядом. От него шло тепло, тулуп был расстёгнут, шапка сдвинута на затылок. Мимо проскакал отряд военных, пахнуло конским потом. Лошади фыркали, ржали, клубы пара вырывались из их морд.

– Это казаки? – спросил мальчик отца, кивнув на военных.

– Да, с майором Павлуцким, – мужчина натянул шапку, запахнул тулуп и добавил: – Морозец.

– А где, как его там, основатель Тевкелев? – мальчик с трудом вспомнил фамилию, которую прочитал в библиотеке, и понял, что проговорился.

– Не видел. Знаю, что уехал и достраивает Яков Павлуцкий. А ты откуда о таком слышал? – отец настороженно посмотрел на сына.

– Да там, кто-то говорил. А что это там по углам? Башни? – Стёпа постарался перевести разговор на другую тему. К тому же всё было интересно.

– Это бастионы. Там пушки и караульные. Башня над воротами и там на стене.

– Я тебя там видел, – мальчик кивнул на строящийся дом, – что строите?

– Казарму, а ты дрова нарубил?

– Ага, только немного и воду натаскал. Я пойду ещё посмотрю? – Стёпа стал озираться, а потом посмотрел на мужчину.

– Смотри, к ужину, чтобы дома был.

Обойдя крепость изнутри, мальчик вышел за ворота и стал обходить её снаружи. Со стороны ворот располагались дома. Среди них и его. С других сторон – забор, отделяющий крепость от леса. Снаружи смотреть оказалось почти не на что. Мальчик отправился обратно и увидел, как с другой стороны реки на деревянный мост въехали обозы и охраняющие их казаки.

К тому же начинало темнеть, а он пропустил обед. Идя домой, Стёпа видел других детей, но подойти не решился.

Настя обрадовалась ему, она накрывала на стол. Маменька укладывала Ванюшку. На полу и на лавке появились половики. В доме пахло свежим хлебом, кашей. От печи шло тепло. Только сейчас мальчик понял, что замёрз и очень хотел есть. Стёпа не знал, как себя вести с маменькой, и как попросить.

– Насть, я есть хочу, – прошептал он, – дай что-нибудь?

Девочка понимающе кивнула, отрезала ломоть хлеба и сунула ему в руки. Только он откусил кусок, как в сенях затопали, и в избу вошёл тятя, неся с собой морозный воздух.

– Стёпка здесь? – спросил он, и увидев сына, продолжил, – хозяйка, корми мужиков.

– Мойте руки и садитесь за стол, – отозвалась маменька, из-за печки.

– Проголодался? – поинтересовался отец у Стёпы.

– Ага, – мальчик быстро дожевал хлеб, – классная крепость! – вырвалось у него. И глядя, как поднялись брови тяти, понял, ляпнул что-то не то.

– Какая крепость? – не понял отец.

– Крепкая, я сказал, – не моргнув глазом, соврал Стёпа.

Вскоре семья сидела за столом. Ели из глиняных мисок, черпали деревянными ложками. Каша была вкусной, такую они там, в настоящем не ели, даже названия не знали. Стол освещала слегка коптившая свечка.

Когда стали пить отвар вместо чая, тятя сказал:

– Весной нам дадут землю для посевов и покоса. За зиму накопим деньги и купим корову. Ещё! Степан, из крепости ни ногой! Сегодня пришли известия, что один обоз ограбили разбойники, и это было недалеко. Понятно?

Настя и Стёпа приуныли. Как долго они здесь ещё будут? Маменька новостям про землю и корову обрадовалась.

После ужина Настя села прясть пряжу, а маменька поставила ткацкий станок. Ванюшка уже спал. Стёпа взял нож и толстую щепу, начал стругать из неё игрушку – зайчика. Затем ребята проверяли рыболовную сеть, для тяти.

Наконец-то дела были переделаны и детей отправили на полати. Спать легли по-прежнему в одежде и рядом, чтобы поговорить.

– Ты как? – поинтересовался мальчик у Насти.

Она зевнула в ладошки, натянула шкуру повыше.

– Устала, очень. Даже не думала, что так много дел в доме. Я с Ваней играла, посуду и полы мыла, даже для маменьки шерсть прочёсывала. Ещё вещи разбирали по кухне. Домой хочу, – засыпая, прошептала девочка. Стёпе стало стыдно, у него дел было мало, и он гулял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.